





Там, где много музыки и света,  
Где в дальних глазах обман  
Улыкалась жизнь на три куплета,  
Три куплета — это жизнь  
В первом так поется,  
Получить урны мастерства,  
Мастеру любви захват  
— найдется.

Там, где много музыки и света,  
Где в дальних глазах обман  
Улыкалась жизнь на три куплета,  
Три куплета — это жизнь  
В первом так поется, что придется  
Получить урон мастерства,  
Мастеру любви захват  
— найдется.

А второй куздет дышит  
Средь мордовских зимних  
Мы с тобой сам-быч-и  
Под охристой пивных стегей.  
Мы с тобой там поля  
И о том, что скоро будет май.  
О жаршей зониковой погоде  
Извещая четверон хриплый

Придет другая  
в мир твой узкий,  
сместит будней череду:  
Нальет вина,  
подаст закуски,  
цветов нарвет  
в твоём саду.  
Силетет венком  
любвиной жрицы.  
На локте ляжет,  
хоть прищипь,  
Теплом согреет,  
как Жар-птица.

Инстинкт  
по-прежнему могуч!  
Как амен,  
люди трутся кожей,  
впиваясь в тело  
до крови —  
Безумно  
на любовном ложе,  
стремлясь найти  
экстракт любви.  
Такие низкие желания,  
такие легкие слова.  
Придет другая на свиданье

## ХУДОЖНИК

Фирма «Веропаш» выплачивает  
бонусы за материалы, опублико-  
ванные на этой странице.

Намшу твай портрет,  
 Намшу,  
 Намшу, чей кину,  
 Чем дышу,  
 Чем требую  
 Моей клады, клады,  
 «Моя Лиана», прощу,  
 Лиана улыбаешь!  
 Лиана, на пещи фаллахы  
 «Джамака»  
 Лиана тебе приглашу  
 Лиана, на «содок»  
 Лиана тебе покажу тыголю,  
 Лиана тебе быть судий  
 Намшу твай портрет,  
 Намшу,  
 Оля, сазаны  
 Оля, соргшу,  
 Я встречаю  
 Я — великий монах  
 Я — худянык — Иисус  
 И — судянык — И Аллах  
 Слышны, снова поют  
 соловьи?

## ОЛОКОЛЬЧИК

Написать бы такое письмо,  
Чтоб с тоскою, надвину-  
и больно.  
Чтобы каждое слово мое  
И дышало, и пело любовно.  
Чтобы слышались звоны  
деревей,  
Чтобы помнилось перелом  
слово  
Чтоб не хмурила тёмных  
бровей  
В эту ночь на груди  
у другого.  
И не в этом я вижу вину.  
Что и чужим ты слышишь вслух  
голосам,  
Этой ночью чужую музыку  
И слышал, и шёл  
с метельницей,  
Я и сам безобразно пьянён  
Обнимая шальную подругу,  
Стояло старей ессенинск

По весне разгулялся по-другу.  
Никого я уже не вижу.  
В эту ночь, за пришедшую  
осень,  
Листья первой любви хороню,  
Забываю глаза твои.  
Тихо, тихо плывут облака  
над желтеющим селским  
поползем,  
С легким сердцем сажаю я —  
полю!  
И пойду по дугам и по росам.  
А вдали, за холмами, за рекой,  
Знаю, ждет не дожидается  
другая.  
Колокольчик звенит под дугой  
Молодой женщины.

дуга

Ты увидишь, поднимаясь ввысь,  
 Заметит листья твой свай.  
 Ее клены в дождик бросили,  
 Слово выпестив букет.  
 И деревья станут голые,  
 Валиваются дождем.  
 Уходят нежеланные  
 Те, кого мы в жизни ждем.  
 Обнимаем, обнимаемся.  
 Полюбим; отстанем.  
 На минуту лишь сблизимся,  
 И годами, астрей, ждем.  
 За туманом — будет солнышко,  
 За метелью — дождик.  
 День, за днем,  
 Рассвет и полночь  
 У любимых на пути.

Он ведь не боится естества,  
Он не как портной —  
Он раздевает, ~~качает~~  
Добиваясь грани в теле.  
Пусть ханна из поворотной  
и сбитой ~~плоты~~ ~~плоты~~ ~~плоты~~ Гет,  
Мастер круглосутного  
~~идущий~~ ~~идущий~~ ~~идущий~~ в делах

Нужно жить третьем маленьком  
Опьянел Шюена грустный  
Три куплета...  
Застылой полноты...  
И в последний раз по вздохе  
Фалыш...

коснется каменной души.  
О, бред любящий  
В нас заложен,—  
инстинкт безумия  
зовуч!  
Пред ним  
рассудок наш ничтожен,—

И, забывая день вчерашний,  
ей говорит, слова любви:  
Ты — пахарь, и пахарю  
на любовный плетень  
ее случивший Византи!

Евгений ШАПОРЕВ

Родился в Гусь-Хрустальном. Стихи публиковал в газетах и журналах. Автор книги стихов «Между Владимиром и Тумой». Президент фирмы ИЧП «Веронаш Шапорев». Готовит к изданию новую книгу стихов.

Загрудились в голоде,  
Заметались.  
Что любовь ко мне прищела —  
Не поверилось.  
Что любовь меня нашла —  
Отказалось.  
В платке встретилась со мной  
Шалка белого,  
Я опять даю, пою,  
Душу радую.  
И цветы в руках несу,  
Словно радую.

Мне от этих известий  
Легко дышится.  
Мне со всех сторон ее  
Голос слышится.  
Зажигаю фонари  
Очи синие,  
Что мне лезть денно,  
Что мне зинно?  
Сотрывают руки мне  
Розы красивые,  
Вскрывают во мне  
Давно прелюбные.

## Утреннее

Спасибо тебе  
За чай на столе,  
За час откровенных слез  
и признаний.  
Найдя до сих пор покой,  
Я сплел из слов и дел  
Среди бесчестных воров  
слагать.

Ты заметных,  
Потерявших дед,  
Себе говорю:  
Мне не страшно — ты со мной!

В. КОЗЛОВ

Ты надейся,  
 Что ждет тебя в жизни  
 Один человек.  
 Приди  
 И в объятиях согреться.  
 Приди и забудь  
 Путь в голодной степи,  
 Холодные, ледяные реки.  
 И крепко подругу свою обними  
 За хрупкие, нежные плечи.

Я пошлю сызучу берлогу,  
В разнотравье полях бегущую.  
Мне ухватит в Мещере дорожку  
Гусь-Хрустальный — парашютный Гусь,  
Я в сагу, как подранок всякую  
Его жалеть, не стану,  
Ворон кружит давя — не любима,  
Ворон кружит давя — надо мимо,  
Собираюсь солнце закрыть.  
Я гусенок, я малая птица,  
Мой вонок захлебнулся — в провид,  
Я — Мещере плавная частица,  
Я — цветок, если хочешь — сорван,  
Я — болото, я — болото.

Я — тина,  
Я — омут.  
Я — вечерняя песнь слухаря.  
Кто то хочет прожить  
                                по другому,  
По-другому, иначе — валя,  
Если петь, та веселые песни,  
Если строить, то хрым  
                                до небес,  
Купанцын, застает  
                                в полденьсье,  
Облаудя и мотат окрест,  
Пусть живет мое вольное  
                                счасть,  
Доброту врачуя людей,  
Не хочу в жизни несчастий  
                                нико,  
Чем с ладоней вознать,  
                                дедети!

Когда на улицах огни  
Зажгутся синей поволокой,  
И нет на небе ни луны,  
Ни звезд Медведицы далекой.  
Тогда иду к тебе я в дом,  
Как сон, как восточная  
из мира,

В которм, в платьѣ голубом,  
Меня ты, юная, любила,  
И нетъ на небѣ ни луны,  
И нѣтъ Медведицы далекой.  
А только бродятъ ночью сны  
И Петеръ плачетъ одинокий.

## Черные кольца

Ожиз сине сумерек  
От донда тузанылыс,  
Мои песни женщине  
Чем то не понравились.  
Видно, она замужем,  
Замужем, хорошая,  
Сердце ее нежное  
Счастьем злорощено.  
Уж я сердце выкраду,  
Выкраду печальное.  
Ризрублю я чертёж  
Кольца обручальные,  
Посте счастьяю ношены,—  
Верные, венчальные,  
Для нее хорошие.  
Для меня прощальные.  
Я уйду, а сумерки  
За спиной оставлю.

Где же моя женщина?  
Где же мол-станция?  
И куда пропояется  
Проезда беспутиче?  
Снова адала запросится  
Сапоги стопудные,  
Тяжелые движения,  
А шаги стомильные.  
Где же моя женщина?  
Она сине-синие?  
Но вельки далекое  
Принимать за близкое,  
Ведь любовь рондается  
С местною пропискою.  
Оттого, наверное,  
Окна азамумались,  
Оттого, наверное,  
Песни не доправались.

## После ухода

Закрылись двери,  
Ты ушла.  
Морозной ночью  
В бесконечность.  
Какая между нами  
Вечность!  
Не отделилась душа.  
А ты была так хороша!  
Ваян.  
Любимый пес  
Скучит у двери.  
Ох, как и я,  
Тебе поверил,  
Забыв о боли  
Старых ран.  
У женов  
Сердце обаян.

Повздох, вздохи  
И напризги,  
Узники и стреляные тазы.  
Вот жертва выгорана  
Средь вяс.  
И ты в пласу  
У «Моя Люба»  
Ты надеешь,  
Как башня Пизы,  
А ночь, морозная  
И тика,  
Твои шагги  
Звезят далеко,  
И нет — напризге  
Большые Бога,  
И нет звучания стиха,  
Сосед лишь мучает меха.

## Пророчество

Я уйдю из дома очень скоро, —  
Зашину в вокзальные  
Бомжи.  
Буду спать раздетым  
у забора,  
Там, где правит вода  
и липы.  
Буду низкохвостым  
в небритым  
На помойках жизни обитать.  
Как собака, жалкой буду  
битый.  
На луну голубиным заглядывать.  
Тан, ругай, ругай до поздней  
ночи.  
Не жалея беспутиного неба.  
Мое сердце каторгу  
пророчит; —

Кандады давно моя звенят,  
Может, из грядки и дурмана  
Возьмется, скажу тебе —  
Пожалей бродягу-уравна,  
Кандады так тяжело мне  
Оттуда нет дороги к дому:  
Все мосты за мною сожжены,  
Я оглохну в шахте  
От проклятий брошенной  
Так, ругай, ругай до поздней  
Не пускай из дома выклада  
Год-грядущий саторгу  
Ждет меня кандацальная руда

## Глухари

Я сегодня хочу  
Я сегодня в безмолвные леса,  
Я сегодня плачу  
Дня пухляком, сиреневым мкам,  
Забреду в глухомань,  
Под словом присяду  
набессом. —  
Прилетат глухарь. —  
Буду рад дорогим глухарям,  
Глухари, глухари,  
Вы сегодня в несе детство,  
Забывая ослышность,  
Вы желаете только знобви-  
Глухари, глухари,  
Вас родит это чувство  
со мною:  
Я от выстрела тая  
Заледнел и плавал в крови,  
Глухари, глухари,

Это больно, и страшно,  
 И горько,  
 Нет никакой таинственности,  
 Чтобы песню любви защитить,  
 Налей лег на курок,  
 А пзд упривелся порока  
 Вьет на небе зеленом  
 Золотистую жаркую нить  
 Опустите стволы,  
 Раздайте холодные души,  
 Зарядите себя  
 Беспечной во жизни  
 Тисе-а.  
 Мы выжили в лесов  
 Глухую песнь не  
 Забредем в глухом,  
 Обретая душевный покой,  
 нарушим.



Так вот и живут они мирно, спокойно, размеренно. Де-тох пор, пока в конторе не появилась новенькая. Молодая девушка Лида, со свойственным молодым максимализмом, несомненно, привнесла в коллектив новые традиции. Новый, более теплый — новый взгляд на явления и события плавной жизни.

Возвращаясь главная героиня — Альбина на работу, которую она переняла от матери, проведя в Прибалтике со своим возлюбленным. История их романтических любви всем дана известна, и рассказы Альбины ежегодно не отдают ни капли от чужих секретов. Секретности, подлинности. Все привычно, как привычно по названию колее, как

601550  
альный,

Ну а о том, как развивались события дальше, вы можете узнать, просмотрев спектакль сами, по просьбам горожан народный коллектив повторит постановку 10 апреля в 18 часов. Артисты приглашают всех, кто не смог быть на премьере ранее, оценить новую работу. Театральный коллектив ждет вас в Доме культуры. Спешите!

**Л. МАКАРОВА.**

Оконные и дверные блоки, много для ванной и кухни, по- няю гвозди 60 мм на более упные или продм. Обр.: ул. 3-го, 18

АКЦИОНЕРНОМУ ОБЩЕ- вляется; товари, фределовский

ЗВОНИТЕ: 2-38-67—

пытаясь выразить — тем самым благодарностью и признательностью коллективу за его труд и желание. Хотя как-то скрасить нашу с вами жизнь.

Нынешней песней театраль-ный коллектив показал горожанам спектакль по пьесе Э. Брагинского «Сдается комната одному мужчине». Брагинский — любимый драматург коллектива, и это пятая постановка на сцене его произведений. О чем спектакль? О том, как женщины

ньер, холодильник, тумбочка,  
стол). Тел. 2-38-67 до 18 час.

\_\_\_\_\_

100

1940

\_\_\_\_\_

Энергичная, целеустремленная, свободная Альбина (В. Остро-  
вский). Так вот и живут они мирно, спокоем, размеренно. До тех пор, пока в контроле не появляется незнакомая. Молодая девушка Лиза, со свойственным ей изюмом максимализма, приходит к Альбине и предлагает ей вступить в ряды коллектива. Новый человек — новый взгляд на явления и события плавной жизни.

Возвращается главная героиня — Альбина из своего колледжа в Прибалтике со своим возлюбленным. История их романтических любви всем давно известна, и рассказы Альбины сегодня не вызывают никаких вопросов, но что-то неосторожно подбрасывает. Все привычно как тыт по насыщенной колее, как

ньер, холодильник, тумбочка,  
стол). Тел. 2-38-67 до 18 час.

\_\_\_\_\_

100

1940

\_\_\_\_\_